

МРТ-ХАРАКТЕРИСТИКА ОКОЛОВОДОПРОВОДНОГО СЕРОГО ВЕЩЕСТВА И ЕЕ СВЯЗЬ С ГЛИМФАТИЧЕСКОЙ ДИСФУНКЦИЕЙ, ЭМОЦИОНАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ И НАРУШЕНИЯМИ СНА ПРИ ХРОНИЧЕСКОЙ БОЛИ

Аленикова О. А., Босякова Е. В., Пархач Л. П.

Республиканский научно-практический центр неврологии и нейрохирургии
Минск, Беларусь

Введение. Хроническая боль – сложный процесс, включающий сенсорные и эмоциональные нарушения в сочетании с поведенческой адаптацией. Хорошо известно, что на хроническую боль значительное влияние оказывают недостаток сна и эмоциональные перепады, и наоборот. Сочетание хронической боли с нарушениями сна отрицательно влияет на гомеостаз мозга, вызывая нейровоспаление [4], что может привести к снижению глимфатического клиренса. околородопроводное (или периакведуктальное) серое вещество является одной из ключевых структур, играющих важную роль в модуляции боли [2]. В околородопроводном сером веществе имеет место высокая экспрессия трансмембранного водного белка аквапорина 4 (AQP4), который принимает участие в очистке мозга от продуктов жизнедеятельности. У мышей с генетической делецией AQP4 наблюдались нарушения структуры мозга и молекулярного транспорта воды, которые приводят к снижению глимфатического клиренса и, соответственно, к увеличению и застою жидкости в интерстициальном пространстве, что опосредованно нарушает работу мозга [1]. Хроническая боль может также приводить к реорганизации серого вещества в структурах мозга, участвующих в модуляции эмоционального состояния и боли [2]. В околородопроводном сером веществе содержатся нейроны, которые производят энкефалины и уменьшают восприятие восходящих болевых импульсов из спинного мозга. В эту область нередко вживляют электроды имплантатов устройств глубокой стимуляции мозга при лечении пациентов с хронической болью [3]. Кроме того, околородопроводное серое вещество участвует в болезненных состояниях, включая тревогу, панические расстройства, депрессию и нарушения сна.

Цель. Изучение МРТ-изменений околородопроводного серого вещества во взаимосвязи с эмоциональными нарушениями и нарушениями сна у пациентов с хронической болью.

Методы исследования. 28 пациентов с хронической первичной и вторичной скелетно-мышечной болью в возрасте 42-60 лет и 20 здоровых людей того же возраста (контрольная группа) были протестированы с использованием четырехмерного опросника симптомов 4ДДТС (Four-Dimensional Symptom Questionnaire – 4DSQ) для оценки дистресса,

депрессии, тревоги и соматизации; опросник сна Шпигеля (Spiegel Sleep Questionnaire – SSQ) и визуально-аналоговая шкала (ВАШ). Для оценки сна использовали полисомнографию с количественным анализом спектральной мощности ЭЭГ. Использовали стандартизированную морфометрию МРТ с ручной сегментацией околосерого вещества для оценки интенсивности сигнала. Для оценки функции глимфатической системы участникам проводился диффузионно-тензорный визуализирующий анализ периваскулярного пространства (diffusion tensor image analysis along the perivascular space – DTI-ALPS) с анализом изменений индекса периваскулярной диффузии ALPS (Analysis along the Perivascular Space).

Результаты и их обсуждение. Различий между группами по соотношению полу и возрасту не было. Группа пациентов с хронической болью имела более высокий балл по общему баллу 4DSQ по сравнению с контрольной группой ($p < 0,001$), а также по подшкалам дистресса, депрессии, тревоги и соматизации. У пациентов с хронической болью наблюдались более выраженные субъективные нарушения сна по SSQ ($p < 0,01$), уменьшение общего времени сна ($p < 0,005$) и удлинение латентного периода засыпания ($p = 0,01$) по сравнению с контрольной группой. Общая медленноволновая активность значительно снижалась, особенно в лобных областях во время медленного сна, с увеличением мощности α -диапазона в теменных областях во время быстрого сна у пациентов с хронической болью.

МРТ-морфометрия выявила увеличение плотности околосерого вещества в группе пациентов с хронической болью по сравнению с контролем ($p < 0,01$). Индекс ALPS у них был ниже, чем в контрольной группе, и отрицательно коррелировал с плотностью околосерого вещества ($p < 0,01$). Его плотность имела положительную корреляцию с показателями 4DSQ и ВАШ ($p < 0,005$) и отрицательную корреляцию с общим временем сна и показателем SSQ ($p < 0,01$).

Выводы. Хроническая боль тесно связана с различными патологическими состояниями, такими как депрессия, тревога, соматизация и проблемы со сном. Эти состояния часто возникают одновременно, приводя к нейрофизиологическим изменениям, а также морфологической реорганизации мозга. Снижение общей медленноволновой активности во время медленного сна снижает глимфатический клиренс, что может служить возможным объяснением взаимосвязи между нарушениями сна и хронической боли. Изменение плотности околосерого вещества, коррелирующее с эмоциональными изменениями, выраженностью боли и параметрами сна, а также индексом ALPS, свидетельствует, что околосерое вещество является ключевой структурой мозга, объединяющей основные патогенетические механизмы хронизации боли. В связи с этим различные воздействия на него можно рассматривать как один из методов лечения первичной и вторичной скелетно-мышечной боли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Aguera L., Failde I., Cervilla J.A. et al. Medically unexplained pain complaints are associated with underlying unrecognized mood disorders in primary care // BMC Fam Pract. – 2010. – Vol. 11. – P. 17.
2. Gomolka R.S., Hablitz L.M., Mestre H. et al. Loss of aquaporin-4 results in glymphatic system dysfunction via brain-wide interstitial fluid stagnation // Elife. – 2023. – P. 1–36.
3. Sims-Williams H., Matthews J.C., Talbot P.S. et al. Deep brain stimulation of the periaqueductal gray releases endogenous opioids in humans // Neuroimage. – 2017. – Vol. 146. – P. 833–842.
4. Vergne-Salle P., Bertin P. Chronic pain and neuroinflammation // Joint Bone Spine. – 2021. – Vol. 88, № 6. – P. 1–7.

ЗРИТЕЛЬНЫЕ ВЫЗВАННЫЕ ПОТЕНЦИАЛЫ МОЗГА У ЛИЦ, НАБЛЮДАЮЩИХ РЕКУРРЕНТНЫЕ ЭПИЗОДЫ ГИПОКСИИ И ГИПЕРКАПНИИ ВО СНЕ

Борисевич А. В.¹, Саваневская Е. Н.^{1, 2}, Хомич Г. Е.²

¹Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь

²Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Брест, Беларусь

Введение. Затруднения дыхания во сне являются одним из самых распространенных нарушений функции дыхательной системы. Затрудненное дыхание сильно снижает качество жизни, но причина его по-прежнему неизвестна. Доказано [2], что апноэ сна относится к факторам риска сердечно-сосудистых заболеваний и метаболических расстройств. Основная причина нарушений, возникающих при многолетних симптомах апноэ, – рекуррентная гипоксия и гиперкапния, сопутствующая эпизодам затруднения ночного дыхания [5]. Негативный эффект повторяющихся эпизодов недостатка кислорода и избытка углекислого газа обусловлен тем, что избыточное содержание двуокиси углерода в крови способствует ее закислению – ацидозу [1]. Его выраженность, умеренная при кратковременной гиперкапнии, нарастает по мере увеличения длительности эпизодов затрудненного дыхания во сне. Метаболический ацидоз, в свою очередь, вызывает рефлекторные реакции, направленные на восстановление значений pH крови [3]. Этим обусловлены частые пробуждения во время сна, направленные на восстановление дыхания посредством частых и глубоких вдохов, сопровождающихся звуками, снижающими качество сна. Помимо этого, метаболический ацидоз препятствует снижению